

Небольшое волнение охватило меня, когда я набирал номер Хаттори. Я прекрасно осознаю того, что от этого разговора будет зависеть многое, но в крайнем случае я буду участвовать раз за разом в ежемесячном конкурсе, пока не добьюсь успеха.

Почти минуту я слушал гудки в трубке, и наконец Хаттори ответил мне.

- Алло, Харуки? - послышался знакомый голос Хаттори. Его тон показался мне удивленно-радушным.

- Здравствуйте, Хаттори-сан, это я, Харуки. Я наконец закончил свой ваншот, но были проблемы, и я не смог вовремя с вами встретиться, - сказал я, стараясь скрыть волнение в голосе.

- Отлично, Харуки! Ты хочешь, чтобы я его посмотрел? - в голосе Хаттори звучало одобрение, что немного успокоило меня.

- Да, именно так. Но у меня есть просьба. Мне очень хочется успеть подать его на премию Тэдзука. Насколько я знаю, сегодня крайний срок. Не могли бы мы встретиться сегодня вечером, может быть, около восьми? - я пытался держаться как можно более уверенно.

- Сегодня вечером, говоришь? - Хаттори на мгновение замолчал.

Я почти воочию увидел, как он перебирает свой график в голове.

- Обычно я так поздно не работаю, но... Ты сказал, у тебя возникли какие-то проблемы?

- Да, немного... личные обстоятельства, - я колебался, но решил быть честным. - Одноклассница оказалась в беде, и я не смог пройти мимо. Это заняло у меня много времени.

- Понимаю тебя, Харуки. Хорошо, давай сделаем так, как ты просишь. Встретимся у кафе возле офиса в восемь. Ты помнишь это место? - Хаттори говорил спокойно и с пониманием.

- Да, конечно, помню. Спасибо большое, Хаттори-сан, это очень важно для меня, - облегчение прокатилось по моему телу, и я почувствовал, как напряжение начало спадать.

- Не за что, Харуки. Мы ведь здесь, чтобы помогать друг другу. Увидимся вечером, - ответил он.

- До встречи, - произнёс я и положил трубку, глубоко вздохнув.

Мне оставалось всего несколько часов до встречи, и я понимал, что этот вечер может стать решающим толчком в моей карьере мангаки.

Начав собираться, я решил еще раз внимательно просмотреть свою работу. Мои глаза вдруг зацепились за пару мест, где, к моему ужасу, я забыл наложить скринтоны.

«Как я мог это упустить?» - мелькнуло в голове.

С легким чувством паники от недостатка времени я достал необходимые инструменты и принялся за работу. Мои руки уверенно двигались, как будто они сами знали, что делать.

Скринтоны требовали аккуратности и не терпели спешки, я хотел, чтобы даже этот маленький промах превратился в демонстрацию моего умения.

Проверив работу еще раз и убедившись, что теперь она действительно была готова к показу, я вздохнул с облегчением.

Моя манга теперь выглядела именно так, как я и задумывал изначально.

С этим удовлетворением я сложил страницы аккуратно и убрал в конверт, а затем закинул в рюкзак.

Взглянув на часы, я понял, что до встречи с Хаттори оставалось всего 40 минут.

«Пора идти», - подумал я и, закинув рюкзак за спину, направился к двери.

Вечером был прохладным и по осеннему меланхоличным, а улицы освещались мягким светом уличных фонарей.

В моей голове вертелись предположения о том, как Хаттори воспримет мою работу, но я быстро выкинул все эти мысли.

Наконец, подойдя к кафе возле офиса "Джампа", я увидел фигуру Хаттори, уже ожидающего меня возле кафе на скамейке.

Его лицо осветилось улыбкой при моем приближении, и я почувствовал, как внутри меня растет уверенность.

«Время показать, на что я способен», - подумал я, крепко сжимая лямку рюкзака.

- Добрый вечер, Хаттори-сан. Спасибо большое, что смогли встретиться со мной так поздно, - с уважением проговорил я, чувствуя благодарность за его готовность помочь в такой момент.

- Привет, Харуки. Не за что, я понимаю, как это важно для тебя. Давай лучше зайдем в кафе, там будет удобнее обсудить твою работу, - ответил Хаттори, кивнув в сторону небольшого уютного заведения через дорогу.

Мы вошли в кафе, где было достаточно уютно. Звуки спокойной музыки и легкий шепот посетителей создавали приятную атмосферу.

Хаттори выбрал столик у окна, откуда открывался вид на ночной город.

Как только мы уселись, официант подошел к нам с меню, но Хаттори махнул рукой, отказываясь, и заказал для нас два кофе - как я понимаю, его обычный выбор для поздних встреч.

- Итак, Харуки, расскажи мне, что у тебя нового? Как там твой ваншот? - спросил Хаттори, улыбаясь, когда официант отошел.

Я рассказал ему о своих делах, впрочем, не особо вдаваясь в подробности, после чего достал из рюкзака конверт с ваншотом и протянул его Хаттори, и он взял его с серьезным выражением лица, почти мгновенно переключаясь из веселого мужчины в сурового редактора.

В это время официант принес наш кофе, и Хаттори аккуратно открыл конверт и начал внимательно изучать страницы моего манускрипта. Я наблюдал за ним, стараясь не выдать

своего ожидания вердикта.

Он перелистывал страницы, время от времени останавливаясь и вглядываясь в детали рисунков и текста. Видно было, как он погружается в историю, а его брови то и дело смыкались в задумчивой гримасе.

После первого прочтения он начал снова, но на этот раз казалось, что он ищет конкретные моменты, которые его заинтересовали или вызвали вопросы.

Когда Хаттори в третий раз взялся за чтение, я понял, что он действительно пытается понять каждый нюанс моего творения.

Это заставило меня почувствовать смесь тревоги и гордости: моя работа, мой мир, которые я создавал так долго, сейчас находились под пристальным взглядом профессионала.

Во время его чтения я молча пил кофе, а в голове мелькали вопросы о том, что он скажет, и какие могут быть его замечания.

Когда Хаттори закончил третье прочтение, он положил манускрипт на стол и взглянул на меня с тем же серьезным выражением лица, с которым начинал читать 20 минут назад.

Не произнеся ни слова, он подозвал официанта и сделал заказ еще одной чашки кофе, а я почувствовал себя еще более напряженным, если это вообще было возможно.

<http://tl.rulate.ru/book/101535/3625470>